

А.Ю. Казарян

ЗАПАДНЫЙ ФАСАД ПРИТВОРА/ЖАМАТУНА ЦЕРКВИ ТИГРАНА ОНЕНЦА В АНИ: К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ФОРМЫ ТРИБЕЛОНА В СТРАНАХ ЗАКАВКАЗЬЯ И НА ВОСТОКЕ ВИЗАНТИИ¹

В статье развивается исследование необычного памятника архитектуры в Ани — притвора (жаматуна или гавита) середины XIII в. церкви Сурб Григор Лусаворич, построенной Тиграном Оненцом. Задачи этой части исследования сосредоточены на выявлении происхождения трехарочной композиции на западном фасаде этой постройки, в связи с чем прослеживаются предшествующие варианты применения близких композиций трехчастного входного проема, выявляются внесенные анийским зодчим новые черты и анализируются дальнейшие пути распространения этой формы, названной автором трибелон в связи с ее подобием аналогично именуемым античным образцам.

На примере развития данной архитектурной формы в эпохи развитого и позднего Средневековья показана связь между архитектурными традициями христианских народов разных конфессий в странах Закавказья и соседствовавшей с ними Трапезундской византийской империи, а также обращено внимание на роль анийских мастеров, возводивших притвор одного из важнейших монастырей армян-халкидонитов.

В отличие от большинства византийских трибелонов, располагавшихся между нартексом и наосом, трехчастная форма входа в анийском памятнике оказалась на внешней границе гавита/портика/притвора. Такое решение присутствовало в редких ранневизантийских храмах и в Ереуйкской базилике V–VI вв., западный фасад которой, как и портики храма царя Баграта в Кутаиси (первая пол. XI в.), могли послужить подсказками создателям открытого гавита церкви Сурб Григор в Ани. Значение трибелона этой анийской церкви в дальнейшем развитии зодчества в регионе раскрывается в результате его сравнения с ближайшим аналогом в армяно-халкидонитском монастыре Кобайр, с портиками собора Св. Софии в Трапезунде, с монументальными воротами Орта-капы южной стены Дербентской крепости и другими произведениями. Одними из звеньев начальной фазы развития трибелона в регионе предложено считать портики кутаисского храма Баграта начала XI в.

Ключевые слова: армянская архитектура Средних веков, армяне-халкидониты, Ани, церковь Тиграна Оненца, притвор, жаматун, трибелон, Трапезундская империя, Эрзерум, Дербент

A.Yu. Kazaryan

THE WESTERN FACADE OF THE ZHAMATUN OF THE CHURCH OF TIGRAN HONENTS IN ANI: TOWARD THE SPREAD OF THE TRIBELON SHAPE IN THE COUNTRIES OF THE TRANSCAUCASIA AND IN THE EAST OF BYZANTIUM

The article develops a study of an unusual architectural monument in Ani — the mid-13th century narthex (zhamatun or gavit) of the church of St. Grigor Lusavorich, constructed by

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00354, URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00354/>, в Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете (НИУ МГСУ).

Tigran Honenets. The tasks of this part of the study are focused on the origin of the triple arcade composition on the west facade of this building, in connection with previous similar versions of the triple arcade entrances. Also, new features introduced by the architect of Ani are revealed and further ways of spreading this form, named by the author tribelon in connection with its just like and the similarly called antique samples.

Using the example of the development of this architectural form in the epochs of the High and Late Middle Ages, the relations between the architectural traditions of Christian peoples of different confessions in the countries of Transcaucasia and the neighboring Trebizond Byzantine Empire is shown, and attention is also drawn to the role of the Ani's craftsmen who erected the porch of one of the most important monasteries of the Chalcedonian Armenians.

Unlike the most part of the Byzantine tribelons, which were located between the narthex and the Naos, the triple arcade entrance in the complex of the church of Tigran Honenets created on the outer border of the gavit/portico/narthex. Such a solution was present in rare Byzantine churches and in the Yereruyk Basilica of the 5th–6th centuries, as well as in the portiques of the Cathedral of Bagrat in Kutaisi of the first half of the 11th century. Both these constructions could be the prompt message for the builders of the gavit of the church of St. Grigor in Ani. The significance of the tribelon of this monument in future development of architecture of the region is revealed by its comparison with its closest counterpart in the Armenian-Chalcedonian monastery of Kobayr, with the porticos of St. Sophia Cathedral in Trebizond, and with the monumental gates of the Orta-Kapy of the southern wall of the Derbent fortress and other works. The Bagrat's Cathedral in Kutaisi, of the beginning of the 11th century, could be the link of the initial phase of tribelon's development.

Keywords: Armenian architecture of the Middle Ages, Chalcedonian Armenians, Ani, church of Tigran Honenets, narthex, zhamatun, tribelon, Trebizond Empire, Erzurum, Derbent

ВВЕДЕНИЕ

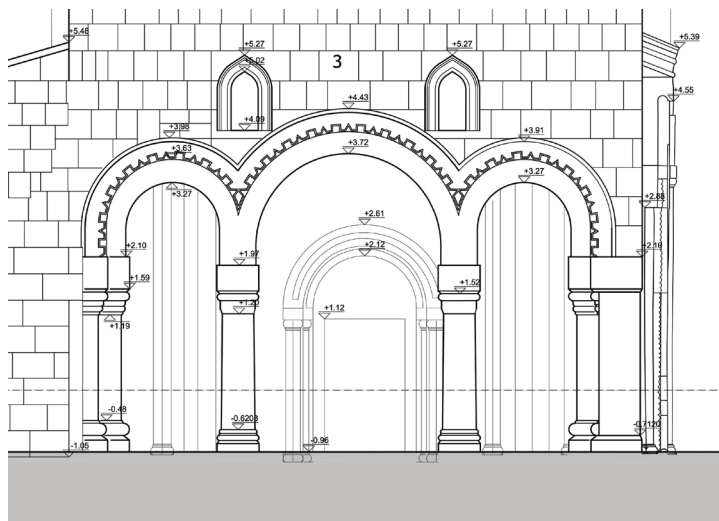
Вторая статья об архитектуре жаматуна или гавита второй четверти XIII в. монастырской церкви Сурб Григор Лусаворич (Григория Просветителя) в Ани, построенной Тиграном Онецом в 1215 г., непосредственно связана с изучением темы трехчастной аркады или трибелона в зодчестве средневековой Армении и соседних стран, как и с развитием представлений о распространении типов открытых притворов и портиков в средневековой архитектуре. Основной особенностью этого жаматуна является его композиция в виде павильона или вестибюля, открытого аркадами во всю длину двух стен: в три пролета со стороны западного фасада и в два пролета со стороны южного. В посвященной этому памятнику предыдущей статье была охарактеризована его архитектурная композиция и сделана попытка определения времени его стро-

ительства на основе особенностей архитектурных деталей и орнаментального декора, присутствовавшего, в основном, на внешней стороне аркад (рис. 1). Вывод о строительстве жаматуна в широких пределах 20–40-х гг. XIII в., до 1251 г., можно считать предварительным (Казарян 2023)². Во многом он основывается на наличии в архивольте анийского памятника редкого орнамента в виде зигзагообразной ленты, пробегающей над чередующимися квадратами и треугольниками, ближайшим аналогом которому был предложен орнамент на арках собора в Гандзасаре (1216–1238). Однако еще ближе ему тот, который применен на порталной арке каравансарая в Зоре, рядом с Игдыром³. Зор находится у подножия Арарата и в Средние века лежал на важном пути международной торговли вдоль правого берега Аракса и далее на север в Ани. Прорисовка порталной стрельчатой рамы с прямолинейными

² П.М. Мурадян датирует притвор надписью о строительстве церкви в 1251 г. на ее восточной стене (Мурадян 1987: 53–54). Возможно, именно в тот год, одновременно с пристройкой притвора, были проведены значительные работы на самой церкви (связанные с покрытием стен росписью?), в результате чего в надписи речь идет о строительстве именно церкви. Мурадян в качестве дополнительной аргументации ссылается на мнение Т. Тораманяна о датировке притвора на 40–50 лет позже церкви, основанной на особенностях резного декора притвора, его сходство с орнаментацией залов-реликвариев в монастыре Оромос (Тораманян 1942: 159–160). Отмеченное сходство, однако, не представляется убедительным, поэтому допустима более широкая датировка анийского памятника.

³ Этот же орнамент присутствует в декоре двух сельджукских караван-сараяв (Deniz 2007: 60, fig. 7; Pektaş 2007: 169, fig. 12).

Рис. 1. Ани, гавит церкви Тиграна Оненца. Схематическая реконструкция трехпролетной аркады западного фасада. Фрагмент чертежа Явуза Озкая, 2006 г.

верхними участками подобна силуэту окон над анийским трибелонем. Другое сходство между этими постройками — наличие плоского потолка на тропях и участках сводов. В Зоре он присутствует в юго-восточном помещении. Такой тип перекрытия редко применялся и, кажется, исключительно в армянской архитектуре XIII в. Неизвестно ни первоначального названия, ни точной даты сооружения караван-сарая, возведенного, согласно надписи на арабском языке, строителем Ашотом (Калантар 1914; Sim virtualani.org). Исследователи относят постройку либо к началу XIII в. (Eastmond 2018: 170), либо к более позднему времени, с 30-х гг. до конца XIII в., когда, по версии Ж.-М. Тьерри, он мог быть построен армянским архитектором по заказу монголов (Thierry 1985), что не способствует уточнению датировки анийского жаматуна.

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ОТКРЫТЫХ ПРИТВОРОВ

Рассматривая архитектурный тип открытого притвора, П. Донабедян вычленил группу аналогичных зданий в Ани и на севере страны, принадлежавших монастырским ансамблям армян-халкидонитов (Donabédian 2019: 130–132, fig. 8): это, кроме исследуемого памятника, — гавит церкви Кусанац-ванка в Ани (Cuneo 1988: 656–657) и притвор главной церкви монастыря Кобайр, построенный, вероятно, в 1276 г. (Мурадян 1977: 171–175) (рис. 2). В другой своей публикации ученый посчитал характер этого анийского притвора симбиотическим, усмотрев в его открытом типе сходство с грузинскими постройками (Donabédian 2016: 59).

Открытая аркада — характерная черта притворов средневековых церквей армян-халкидонитов. Наиболее ранний

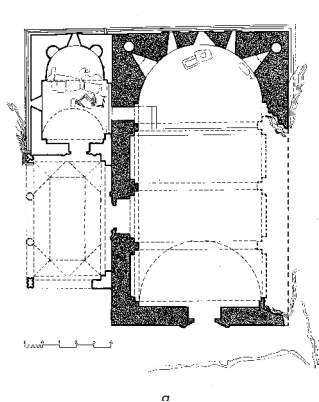

Рис 2. Монастырь Кобайр, главная церковь и пристройки: а — план (Шахкян 1986: рис. 12); б — вид с севера. Фото А. Казаряна, 2016 г.

пример — длинная галерея при западном рукаве собора Ошк-ванка 1063–1073 гг. Генетически этот тип притвора должен быть связан с боковыми галереями раннехристианских церквей Армении и Грузии⁴. Своеобразной его вариацией являются притворы XIII в. перед халкидонитскими храмами Северной Армении⁵. Два таких образца существовали в монастыре Кобайр. Они были открыты на две стороны, двумя другими примыкая к церкви (в одном случае к северной, в другом к южной стене) и соседствующей с ней часовне. Аналогичную позицию занимал притвор галерейного типа перед западным фасадом собора монастыря Пхндзаханк или Ахтала (Шахьян 1986: 131–132, рис. 30; Cuneo 1988: 311–313; Donabédian 2016: 71–76). Построен этот притвор был после смерти ктитора собора, военачальника грузинской царицы Тамары Иване Мхаргдзели (Закарян), младшего брата Закаре, управлявшего Арменией из Ани. Над могилой Иване, похороненного перед своей церковью в 1227 или 1231 г. (Лидов 2014: 42), вскоре появилась усыпальница, расположенная в одном ряду с притвором. Обе пристройки к западной стене собора могли быть возведены еще в начале 30-х гг. XIII в., но существует также мнение о строительстве пхндзаханского притвора к середине XIII в. (Лидов 2014: 32). В архитектуре Грузии буквальных подобий не обнаруживается, но имеются открытые портики XIII–XIV вв. как перед западным, так и перед одним из боковых, как правило южным, фасадов у храмов монастырей Хахули, Гелати, Кинцвиси, Сапара и Зарзма (Donabédian 2016: pl. 9, 10, 37a, 38). Аналогично и среди памятников средневековой традиции Армянской Апостольской церкви буквальные повторения этим притворам армяно-халкидонитских монастырей отсутствуют, и напоминаниями о них служат галереи редких монастырей

Арцаха и Сюника, например, в Акобаванке, где галерея начала XIII в. открывается на южный фасад трехпролетной аркадой⁶. В таких постройках в наибольшей мере ощущаются отголоски раннехристианской практики. Типологически разнообразные церкви V–VII вв. имели открытые галереи вдоль западной и/или боковых стен. Среди ближайших к Ани построек такие галереи присутствовали в трехнефной Ереруйкской базилике конца V – начала VI в., крестообразной церкви Сурб Мариам в Артике конца VI – начала VII в., среди памятников провинции Ташир на севере Армении галереи имели почти все залльные церкви VI–VII вв. (Hasratian 1977; Казарян 2013: 113–145), большой крестовокупольный храм в Одзуне 630–640-е гг. (Казарян 2012: т. 2, 282–310), купольный триконх монастыря Хневанк 680-х гг. (Казарян 2012: т. 3, 249–260), к которому позже с западной и южной сторон были пристроены дополнительные притворы⁷.

Некоторые небольшие открытые притворы проявляют сходство с портиками раннесредневековых храмов: четырехколонными, открытыми на три стороны сооружениями, заменяющими выступающие от стены порталы перед соборами Аруча и Талина второй половины VII в., перед храмом в Ошке 963–973 гг. и кафедральным собором в Ани 985–989, 992–1001 гг. Среди таких притворов — портики собора царя Баграта в Кутаиси 1003 г. и гавит шестиконховой церкви Кусанац-ванка в Ани, имеющий два арочных пролета спереди и одиночные по сторонам. Памятник находится вблизи церкви Оненца, на том же склоне ущелья реки Ахурян. Предварительно этот притвор можно отнести ко времени строительства исследуемого гавита или следом за ним и оценивать в качестве уменьшенного и упрощенного варианта данной постройки.

⁴ О внешних галереях раннехристианских церквей Армении см.: Hasratian 1977; Казарян 2013.

⁵ Можно согласиться с мнениями Т. Тораманяна и С.Х. Мнацаканяна, отмеченными П. Донабедяном, в том, что такие открытые притворы были характерны для армяно-халкидонитских монастырей (Тораманян 2011: 22, 24, 25; Мнацаканян 1952: 17, 99–100; Donabédian 2019: 131–132, note 22–23).

⁶ Создана она при восстановлении монастыря: имеется надпись 1212 г. об обновлении церкви княгиней Хоришах (Мкртчян 1989: 25–27, ил. 38).

⁷ В ближайшее время предстоит выяснить, какая из версий плана монастыря Хневанк, отошедшего в XII в. к халкидонитам, отражает истинную композицию западной части комплекса: та, которая реконструирована на плане, опубликованном в своде памятников итальянских коллег, с узким западным портиком, открывавшимся в сторону фасада тройхпролетной аркадой (Cuneo 1988: 275), или та, руководствуясь которой выполнялась в начале 2010-х гг. и осталась незавершенной реставрация памятника? На плане из книги Г.С. Шахьяна в северо-западном углу показана часовня, пространство к югу от которой не обозначено постройками. Видимо, план обмерялся до выявления отмеченного портика-галереи (Шахьян 1986: 14–15, ил. 1). Предстоит также понять, можно ли датировать эту западную пристройку 1200–1206 гг., то есть временем перестройки купольной церкви в Хневанке?

Рис. 3. Монастырь Санаин, притвор (нахагавит) 1211 г. церкви Сурб Аствацацин. Фото А. Казаряна, 2015 г.

Картину создания открытых галерей и притворов XIII в. дополняют редкие и совершенно оригинальные памятники, созданные в армянских монастырях, в том числе в регионе Лори-Ташир, по соседству с упоминаемыми армяно-халкидонитскими монастырями. Галерея с двухпролетной аркадой на центральной колонне была пристроена (содержит наиболее раннюю надпись с датой 1225 г.) к залу библиотеки в Санаине (Халпахчян 1973: 44–46). Редчайшую композицию имеет притвор (нахагавит) 1211 г. церкви Сурб Аствацацин Санаинского монастыря (Cuneo 1988: 290–298; Халпахчян 1973: 21, 49–51). Это трехнефный зал, открытый с западной стороны сплошной аркадой с трижды повторенной композицией пары арок и с чередованием столбов

и колонн (рис. 3). Оригинальна и аркатура входа в гавит монастыря Аратес в Сюнике. Последние два памятника выделяются в типологии армянских притворов в виде исключений и не имеют непосредственной связи с происхождением композиции исследуемого типа открытого притвора (Donabédian 2019: 131). В отличие от маленького гавита церкви Сурб Арутюн (Воскресения) монастыря Кечарис (не ранее 1220 г. — даты строительства церкви) (Cuneo 1988: 290–298), в котором входом в притвор служит двухпролетная аркада с колонной посередине и двумя полуколоннами по бокам (рис. 4). Решение отдаленно напоминает западный фасад притвора церкви Кусанац-ванка в Ани. Существование некоторых из перечисленных памятников служит дока-

Рис. 4. Гавит церкви Сурб Арутюн (Воскресения) монастыря Кечарис. Вход. Фото А. Казаряна, 2015 г.

зательством присутствия темы внешней аркады в практике армянских мастеров за два-три десятилетия до строительства открытых притворов армян-халкидонитов в Ани и Кобайре.

Следует заметить, что все раннесредневековые открытые галереи и большинство грузинских притворов неглубокие и невысокие. Они являются дополнениями, служат акцентами в композиции храма. Вместе с тем уже в притворе-галерее Пхндзаханка, характеризующимся пространственностью и крупными формами, играющими существенную роль в композиции монастырского ансамбля, ощущается стремление приблизить его к традиционным армянским притворам — гавитам и жаматунам, создававшимся с первой половины XI в. Если конкретными формами, и в целом стилистически, этот памятник тяготеет к грузинской традиции эпохи царицы Тамары, то два других больших открытых притвора армяно-халкидонитских церквей того же периода — при главной церкви Кобайра в провинции Лори и церкви Тиграна Оненца в Ани — оказываются полностью интегрированными в армянскую архитектурную традицию. Это касается архитектурных форм, мотивов орнаментального декора этих памятников. В частности, в них появляется новый тип перекрытия, не встречаемый в памятниках Грузии и состоящий из тропов, четвертных сводов и плоского потолка в своей средней зоне. Такой тип перекрытия известен был строителям армянских притворов. Примерами служат две секции перекрытия жаматуна Сагмосаванка второй четверти XIII в., а также две секции потолка здания библиотеки 1255 г. того же монастыря (Мнацаканян 1952: ил. 37, 94; Халпахчян 1973: 387, 391, план на с. 382; Donabédian 2019: 133). Если в Пхндзаханке столбы стоят в местах деления перекрытия на ячейки, то в Ани и Кобайре внешняя аркада и структура перекрытия не имеют между собой непосредственной связи. Аркады применены не столько в качестве необходимой формы прохода в помещение павильона, но в качестве важной формы фасадной композиции.

Подчеркнутая монументальность свойственна и архитектуре жаматуна церкви Тиграна Оненца в Ани. В нем акцентирована ось главного фасада путем размещения во всю ее длину трехпролетной

аркады и повышенной средней секции. Аналогичная композиция аркады фигурировала на северном фасаде притвора, пристроенного к главной церкви монастыря Кобайр (Шахкян 1986: 44, ил. 12; Cuneo 1988: 228–229). Остатки этого сооружения свидетельствуют, что и структура его перекрытия была идентичной анийскому образцу. Строительство притвора (гавита) в Кобайре можно отнести ко времени большого ремонта главной церкви в 1276 г., засвидетельствованного двумя грузинскими надписями по сторонам ее северного портала, которые оставлены от имени Георгия, сына Шахнше (Шахншаха) (Мурадян 1977: 171–175). Шахншах, сын Закаре Мхаргрдзели (Закарян), после смерти отца управлял Арменией и в 1261 г. был похоронен в Кобайре. И.Р. Дрампян полагает, что часовня (придел) в монастыре была построена именно после этого года и явилась сенью над его могилой, «а затем и усыпальницей членов его семьи» (Дрампян 1979: 12–13). Открытый гавит примкнул, с одной стороны, к северной стене главной церкви, с другой — к западной стене часовни. Это означает, что создание анийского притвора, приписываемое самое позднее к 1251 г., предшествовало появлению аналогичного сооружения в Кобайре.

Можно выразить уверенность, что именно в главном городе страны, сохранявшем роль ведущего творческого центра, тип открытого притвора, бывший к тому времени традиционным, по крайней мере для халкидонитской общины, был кардинально переосмыслен. Важнейшими составляющими стали новый тип перекрытия с плоским потолком, трехчастная аркада на западной стороне и двухчастная — на южной.

ИСТОКИ ТРЕХПРОЛЕТНОЙ АРКАДЫ И ЕЕ ВОПЛОЩЕНИЯ В АРМЯНСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Трехпролетная аркада, напоминающая структуру одного из типов римской триумфальной арки (рис. 5), широко применялась в архитектуре Византии как в виде торжественных входов в наос, так и секций прозрачных мембран между нефами. Аркада анийского гавита, несмотря на совершенно восточные формы ее архитектурных деталей, напоминает трехарочные входы в раннехристианские храмы, устраиваемые в самых величественных постройках между пространствами нар-

Рис. 5. Иераполис
(Памуккале), городские
ворота Фронтин
в честь императора
Домициана, 86–87 гг.
Фото А. Казарян, 2009 г.

текса и наоса. Такие входы, называемые трибелами (*tribelon*, *trivela*), особенно были распространены в архитектуре побережья Эгейского моря в V–VI вв. Их яркими образцами служат входы в наосы церквей Ахиропоитос и Св. Димитрия в Фессалонике, Св. Марии и Св. Иоанна в Эфесе (Krautheimer 1986: 99, 113, 121, 521), больших базилик в Никополе, Екатонтапилиани на острове Парос (Ousterhout 2019: 232, fig. 10.15). Трибелон присутствует на изображении базилики в мозаике из африканской Табарки, созданной около 400 г. (Krautheimer 1986: 190, fig. 152–153). Как правило, центральная секция таких входов слегка шире и выше боковых. Трехарочным проемом отделялись рукава от обходов в восьмижеседровой церкви Сан-Витале в Равенне 527 и 546–547 гг. (Ousterhout 2019: 192, fig. 10.1–10.2), центральный неф, подкупольное пространство или крестообразная основа композиции от боковых нефов и обходов в церквях V–VI вв.: Восточной в Алахан-монастыре, Св. Иоанна в Эфесе, Екатонтапилиани на Паросе, Богородицы в Майафаркине в Северной Месопотамии (Ousterhout 2019: 192, fig. 8.21–8.22), Каср-ибн-Вардан в Северной Сирии, около 561–564 гг. (Butler 1908: 24–34; Ousterhout 2019: 192, fig. 10.13), и др. Кроме того, эта форма трехпролетной аркады на колонках присутствует во многих византийских храмах, в том числе средневековых: кафоликонах Осиос Лукас 1011–1022 гг., Дафни 1080 г., церкви в Мербаке XI в., церкви Фетийе Джаме в Константинополе 1315 г. и др.

Трехпролетные аркады перед галереями или внешними нартексами в византийских церквях устраивались реже.

Примерами служат экзонартексы упомянутой церкви Екатонтапилиани на острове Парос, церкви Богородицы монастыря Осиос Лукас в Фокиде первой половины XI в., в виде элементов по обе стороны от входа — экзонартексы Килисе Джаме в Константинополе около 1308–1312 гг. (Седов 2008: 246–249, ил. 4, 6–8), Апостолов в Фессалонике 1312–1315 гг., и другие, а также несколько базилик в ближайших к Армении регионах: в киликийской Канителле (Канлыдиване), где кроме сохранившегося трибелона на фасаде нартекса базилики № 2 (рис. 6) аналогичная композиция реконструируется и в базилике № 4 (Iacobini, della Valle, Paribeni 2007: 402–403, 408–413), и сирийской базилике Дер Салиб V в. (Donabédian, Hartmann-Virnich, Martinez 2023: fig. 12) (рис. 7).

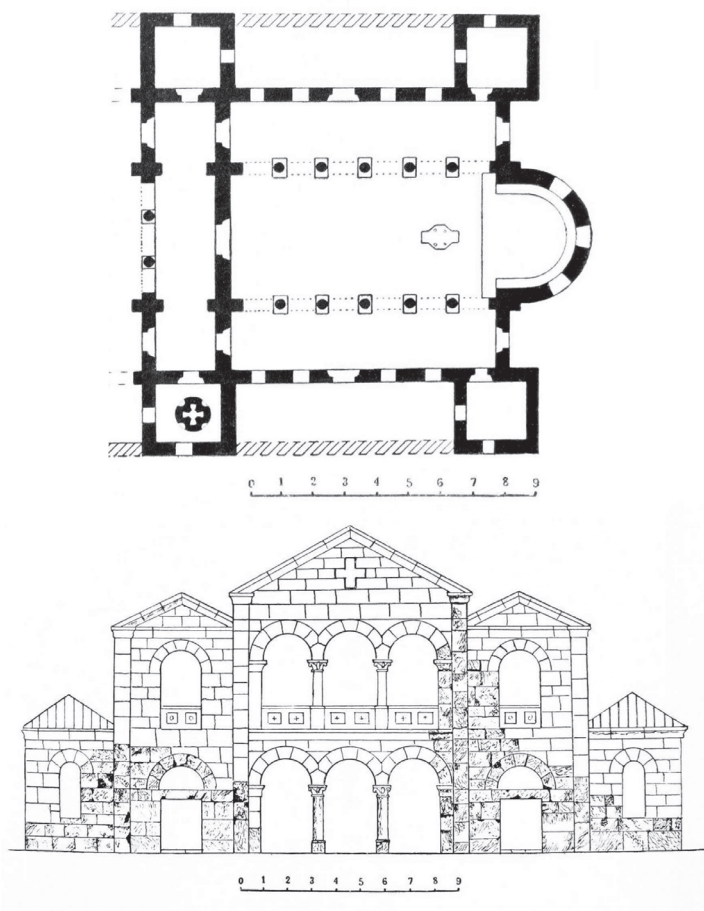
Трехарочные проемы были знакомы и армянским зодчим, что нам известно по реконструкциям Ереруйской базилики и по боковым галереям некоторых зальных церквей, например в расположенной на территории раннесредневекового Ташира церкви Циранавор-Цахкаванка в Одзуне (V–VII вв.) (Шахкян 1986: 53, ил. 18; Cuneo 1988: 286). В одном своеобразном храме, базилике Цицернаванка в Сюнике, датируемом от первых веков христианства до второй половины VII в., трехпролетная аркада ограничивает пространство помещения над апсидой и обращена в наос (Казарян 2013: 81–112, ил. 2560–2561).

Трехарочный вход в пространство западной галереи Ереруйской базилики конца V – начала VI в. представляет особый интерес в контексте данного исследова-

Рис. 6. Канителла, цер-
ковь № 2, вид с запада.
Фото А. Казаряна, 2005 г.

Рис. 7. Базилика Дер
Салиб в Сирии, V в.
(Donabédian, Hartmann-
Virnich, Martinez 2023:
fig. 12)

дования. Шириной около 14 м, портик был встроен в пространство вдоль всей западной стены наоса, ограниченное с боковых сторон выдвинутыми вперед угловыми башнями (рис. 8). От северной из них до сих пор сохраняется начало боковой арки входа, реконструируемого трехчастной аркадой, с более широким и высоким центральным пролетом (Токарский 1961: 77–79, ил. 21–22). В верхней зоне фасада с входной композицией перекликалось трехчастное окно на двух колонках, а в интерьере портика его колоннам или столбам (не сохранились) вторили высокие пилястры западной стены церкви и появившиеся позже, при реконструкции храма, пристенные арочные ниши. Пилястры предположительно служили опорами стропильного перекрытия, перекинутого от стены над трибелом к стене церкви. Арочные ниши соответствовали более низкому варианту трибелона и несли на себе каменный цилиндрический свод перестроенной в VI–VII вв. галереи. Токарский на схематической реконструкции Ереву́йской базилики представил наиболее ранний вариант этой галереи (Токарский 1961: 78, рис. 22), формы которой уточнены Донабедяном (Donabédian, Hartmann-Virnich, Martínez 2023: fig. 9b) (рис. 9). Истоки архитектуры этого величественного храма и прототипы его западной галереи прослеживаются в раннехристианском наследии Сирии и юго-восточных областей Малой Азии. Пример высокой аркады с повышенным центральным пролетом в базилике Канителлы в Киликии представляется более близким этому армян-

скому образцу, чем известный по базилике в Дер Салибе образец с низким рядом одинаковых арок и расположением аркад в два яруса. Даже в перестроенном виде ереву́йская аркада выглядела внушительнее аркады первого яруса сирийского памятника, которая, к тому же, была растянута всего лишь на ширину центрального нефа.

От периода между ранним христианством и эпохой Закаридов композиции с тремя арочными проемами нам не известны. Исключением может считаться притвор-галерея XI в. с трехарочным фасадом перед купольным храмом 1006 г. монастыря Воротнаванк в Сюнике (Мнацаканян 1960: 187–189, ил. 99). Но создавались постройки, в которых тема трехпролетной аркады творчески перерабатывалась и принимала облик как декоративной аркатуры, так и аркады с глухим заполнением боковых пролетов. Первый вариант в самом монументальном масштабе представлен, например, на торце западного рукава собора в Ишхане (1027 или 1032 г.), а в камерном варианте — на западном фасаде церкви Чграшен Сурб Аствацацин 1195 г. в Ахпате (Cuneo 1988: 310), где аркатура огибает портал и две ниши с большими хачкарами. Второй вариант воплощен в гавите первой половины XI в. в монастыре Бхено Норава́нк в Сюнике. Зал галерейного типа с западного фасада содержит большой арочный проем, по сторонам которого устроены ступенчатые арочные ниши (Rapti 2019; Cuneo 1988: 310). Наконец, можно обратить внимание на портики Кутаисского собора, особая

Рис. 8. Ереву́й, базилика, общий вид руины с запада. Фото А. Казаряна, 2015 г.

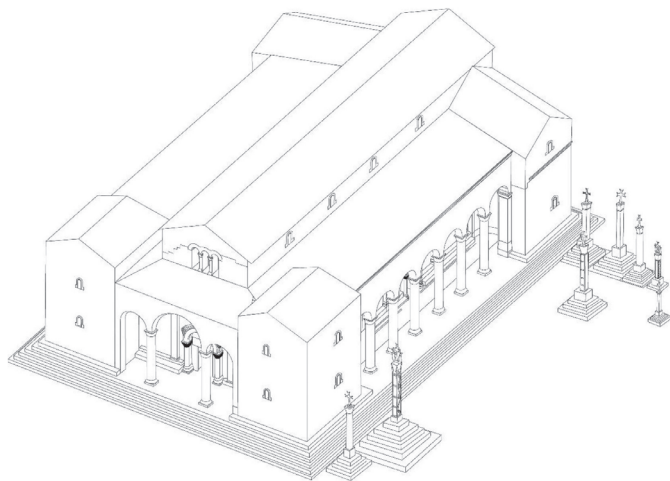

Рис. 9. Еревуйк, базилика, реконструкция (Donabédian, Hartmann-Virnich, Martínez 2023: fig. 12)

интерпретация трибелона в которых рассматривается в следующем разделе статьи как отдельное явление. Как и отмеченные армянские образцы оформления фасадов, оно, кажется, являлось вариантом параллельного развития темы, точнее иконографии трехпролетной аркады.

Несмотря на относительную распространенность данной архитектурной темы, можно предположить, что во времена строительства гавита церкви Тиграна Оненца первостепенное значение для его зодчего могло иметь существование фактически перед их глазами входной аркады в Еревуйке: храм расположен в бассейне реки Ахурян, чуть ниже по течению от Ани. Воспринята могла быть не только идея портика с аркадой, созвучная традиционному представлению армян-халкидонитов, но и масштаб еревуйкского трибелона, развернутого по всей ширине базилики и способного занять аналогичное место в композиции анийского жаматуна — настолько же широкого по отношению к церкви, и к тому же обладающего сопоставимой глубиной и высотой. Вместе с тем не оставляет сомнений не только знакомство анийского заказчика с портиками-притворами собора в Кутаиси, но и активное восприятие их образа при сложении зодчим композиции жаматуна.

Хронология создания всех других памятников на территории Армении, имеющих монументальные трибелоны, позволяет выдвинуть версию о роли созданного во второй четверти XIII в. жаматуна

церкви Тиграна Оненца в распространении этой архитектурной формы.

Этот монастырь, переданный халкидонитам во времена правления Шахншаха, пользовался большим почитанием в дворцовой среде: в церкви Св. Григория был похоронен «амирахор Шанше Атабак» (Мурадян 1987: 57). Вполне допустимым можно считать желание сына Шахншаха Георгия, ставшего настоятелем Кобайра, воспроизвести в этой обители, у захоронения своего отца впечатляющее сооружение анийского жаматуна.

В средневековых монастырях Армянской Апостольской церкви трибелон не имел широкого распространения, в XIV в. он получил единичное воплощение. Аркада с центральным крупным проемом и меньшими боковыми служит входом в открытый алтарь церкви Зорац — уникальный по своему функциональному решению памятник, созданный князем из рода Орбелянов чуть ранее 1303 г. на окраине села Ехегис в Вайоцдзоре (Cuneo 1988: 381) (рис. 10).

Архитектурная форма прямоугольного павильона, открытого с широкой главной стороны аркадой, в том числе тройной аркадой на двух колоннах и двух крайних пристенных полуколоннах, становится настолько архетипичной, что ее армянские зодчие еще в середине XIII в. начали применять и в гражданском зодчестве. Такое решение определило композицию монументального родника — сводчатого павильона над источником у монастыря Ахпат, сооруженного, согласно

Рис. 10. Ехегис
в Вайоц-Дзоре, церковь
Зорац, вход в алтарь.
Фото А. Казаряна, 2021 г.

эпиграфической надписи, в 1258 г., неподалеку от основной группы построек монастыря (Халпахчян 1971: 231–235) (рис. 11). О.Х. Халпахчян объясняет особенности форм трехарочного входа в пространство павильона, — таких как несколько большая ширина и высота замка центральной арки по сравнению с боковыми, разница оформления центральных и боковых колонн и, в частности, восьмигранная форма баз центральных колонн, — функциональной целесообразностью и композиционной логикой. Однако очевидно подобие общего замысла и структуры аркады с анийским образцом. В Ахпате детализация близка той, которая в разных видах представлена в жаматунах этого монастыря.

Источники воды издавна почитались, их места в древнейшие времена отмечались стелами с драконьими или рыба-

ми головами (так называемые вишапы), а в Средние века оформлялись нишами. Практика оформления армянских монастырских и сельских родников одно-, двух- или трехчастным проходом, по аналогии входа в монастырский притвор или в открытый алтарь, а также качество строительства родников из чисто отесанного камня, с элементами архитектурного декора, по подобию со строительством церковных и избранных монастырских построек, свидетельствует о подчеркнутым отношении к родникам как к культовым сооружениям. Созданная в Ахпате композиция монументально трактованного родника оказалась настолько впечатляющей и запоминающейся, что через длительное время по этой модели на территории Армянского нагорья был построен еще один родник, в месте «Царских источников» (Шахбулах) под горой Ванка-

Рис. 11. Ахпат, родник.
Фото А. Казаряна, 2016 г.

сар, в Карабахе, по соседству с крепостью XVIII в. и античным и раннехристианским городом Тигранакерт Арцахский (основан в I в. до н.э.), который археологически был раскрыт относительно недавно⁸. Уменьшенный масштаб и упрощенность форм этого родника свидетельствуют о достаточно позднем времени его создания, возможно, одновременном с крепостью.

ОТКРЫТЫЕ ПОРТИКИ С ТРЕХЧАСТНЫМИ АРКАДАМИ В КАСПИЙСКО-ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ

Для полноты картины распространения портиков с трибеллоном следует отметить существование трех его редких и специфичных образцов в ближайшем соседстве с Арменией: храме царя Баграта в Кутаиси, в Западной Грузии, соборе Св. Софии в центре Трапезундской империи, на побережье Черного моря и воротах Орта-капы в Дербенте, древнем городе в месте схода Большого Кавказского хребта к Каспийскому морю.

Кутаисский собор, один из самых больших в Грузии, был построен абхазо-грузинским царем Багратом III в 1003 г. Его архитектура развивает идею триконховой крестовокупольной композиции собора в Ошки или Ошк-ванке (963–973) и, возможно, первого, армянского собора в Ишхане в Тайке (середина VII в.), которые восходят к кафедральному собору 640-х гг. в Двине (Казарян 2005). Аналогичен и собор в Талине (670–680-е гг.). В этих храмах, предшественниках кутаисского собора, главный вход был оформлен четырехстолпным портиком (за исклю-

чением двинского, от которого мало что сохранилось). Пристроенные к храму Баграта с юга и запада большие портики имеют иной характер. В.В. Беридзе их называет притворами и, оценивая качество резьбы на их деталях, считает по сравнению с храмом несколько более поздними, но тоже первой половины XI в. (Беридзе 1976: 52). Это не очень глубокие, но широкие пространства, с передней стороны открытые трехчастной аркадой, вписанной под высокую, перекинутую во всю ширину портика арку. Отличительной чертой аркады является значительная разница между центральным и соседними с ней звеньями (рис. 12).

Следует отметить, что аркады, служащие входами в галереи или портики, часто присутствуют в структуре храмов Грузии. В то же время лишь редкие из них имеют значительный масштаб. Именно по этой причине не представилось возможным усмотреть за такими галереями и портиками прямых прототипов притворов халкидонитских церквей Армении XIII в. Портики-притворы храма Баграта служат исключением. Образ их трибеллона, наряду с аркадой в Еревуке, мог послужить ориентиром при разработке западного фасада анийского жаматуна.

Не менее интересны портики собора Св. Софии в Трапезунде, построенного императором Мануилом I Комнином (1238–1263) в 1250-е гг. или ближе к концу его правления (Eastmond 2004: 34–39; Eastmond 2006: 157; Georgiadu 2015). Эти портики, особенно южный, — наиболее детально проработанные и акцентирующие на себе внимание формы внешней композиции собора (рис. 13, а, б). Стере-

⁸ О результатах раскопок и «Царских источниках» см.: Petrosyan 2020.

Рис. 12. Кутаиси, собор царя Баграта, 1003 г., южный портик. Фото А.М. Макаровой, 2015 г.

ди они во всю ширину содержат высокий трибелон на паре изящных круглых колонн с массивными резными капителями. Пропорциями плана они близки анийскому гавиту, почти совпадают и размеры этого гавита и южного портика (требуется дополнительный обмер обоих помещений). Внутренняя ширина трапезундского портика, по обмерному чертежу в публикации Ш. Тексье, 30 футов или чуть более 9 м, глубина — 22 футов или 6,7 м. Близко к анийскому и кобайрскому жаматунам и время строительства этих портиков. В Трапезунде в период царствования императора Мануила I Комнина относительно благоприятное для масштабного строительства время наступает после 1243 г., строительство собора исследователи склонны относить

к 1250–1260 гг., то есть к концу правления этого императора (Köse 2012: 172).

Существует оценка портиков Трапезундской Софии как созданных под влиянием искусства мусульман и, в особенности, сельджуков Малой Азии (Köse 2012: 172; Talbot Rice 1997). Это суждение не подтверждено развернутым анализом и, кажется, не является точным. Предлагалось сравнение этих портиков с теми, которые присутствовали при храмах Абхазского царства в X в. и в грузинской традиции (Eastmond 2004: 35–37). Вскользь высказано замечание и в целом о кавказских чертах архитектурных форм Трапезундской Софии и их комбинировании с сельджукскими (Ousterhout 2019: 578). Такая возможность допустима с учетом исторических связей Тра-

а

б

Рис. 13. Трапезунд, Софийский собор: а — северный портик; б — фрагмент западного портика. Фото А.М. Макаровой, 2019 г.

пезундской империи с царством грузинских Багратидов, в которое в ту эпоху входили и армянские земли, включая Ани. Но насколько допустимо обсуждать особенности архитектуры Кавказа в целом для периода Развитого Средневековья, когда грузинская и армянские ветви этого некогда единого зодчества значительно разошлись друг от друга, и армянская с XII в. находилась в гораздо более тесном взаимодействии с традицией соседних мусульманских народов? С другой стороны, трудно заметить подобие примененных в портиках Св. Софии форм капителей и архивольтов в постройках сельджуков в Конье, Эрзеруме или Дивриги — ведущих центрах их зодчества в первой половине XIII в. Проблема генезиса форм этих портиков сложна, требует подробного рассмотрения, и на данном этапе можно ограничиться допущением об их создании византийскими мастерами, находившимися под впечатлением от армянских построек⁹. Но при этом воплощалась ими общая композиционная идея павильона с трибелоном с теми особенностями пропорциональных соотношений, которые в наибольшей, хотя не в абсолютной, форме близки анийскому жаматуну.

Кроме того, следует учесть одну особенность формы трибелона в портиках трапезундского храма — его вписание под обобщающую композицию арку, дополнительно очерченную архивольтом. В более раннее время известен лишь один памятник с подобным решением — собор в Кутаиси, портики которого были отмечены в качестве одного из первых примеров трехчастной аркады. Хронологически, как, впрочем, и стилистически, этот памятник отдален от обсуждаемой группы построек. Но наряду с Ани, по-прежнему являвшимся одним из крупнейших городов Востока, Кутаиси как центр Багратидов должен был иметь значение для правившего в Трапезунде византийского императора, имевшего родственные отношения с грузинской ветвью этого царского рода. Так что мастера, прибывшие по его приглашению для участия в строительстве новой церкви, могли ввести в композиционный замысел фасада и отмеченную архитектурную форму, а также обогатить

композицию рельефами и другого рода декором, имеющим некоторое сходство с фасадной пластикой церкви Армении и Грузии.

Два других образца торжественных трибелонов относятся к архитектуре мусульман в этом же регионе. Первый из них — в одном из важнейшем городов Армянского нагорья, Эрзеруме (арм. Карин), который в раннем средневековье был центром западной, византийской Армении, затем последовательно завоевывался арабами, византийцами, сельджуками, в 1075 г. Грузией, а с начала XIII в. вновь сельджуками, которые развернули там масштабное строительство. Одной из построек явилась Чифте минаре-мечеть (1253 – ок. 1270) (Rogers 1965; Кононенко 2018: 196–202), во внутреннем дворе которой входящий в него видел перед собой большую центральную арку и аккомпанирующие ей две низкие арки первого яруса. Эти три арки стрельчатой формы, разделяемые колоннами, аналогичными тем, которые нам известны по армянским жаматунам и родникам, смотрятся единой композицией благодаря их разделению орнаментированным плоским архивольтом. Аналогичный архивольт проходит и над многочисленными арками боковых сторон этого двора, но на передней композиции отчетливо выделена трехчастная аркада, довольно похожая на рассмотренные трибелоны (рис. 14). В этой связи примечательно расположение Эрзерума между Ани и Трапезундом, в 250 км от первого и в 260 км от второго (по нынешним дорогам), что является еще одним аргументом для рассмотрения памятников этих средневековых городов в рамках единого культурного поля.

Второй из упомянутых двух памятников — ворота Орта-капы южной стены Дербентской крепости. Они в Средние века были встроены в структуру массивной стены V–VII вв. с ее внешней стороны, между двумя башнями. Ворота выглядят аппликацией, умело интегрированной в контекст крепостной стены (рис. 15, 16). Это — трехпролетная аркада на паре круглых колонн, с изысканной профилировкой особо широкой центральной арки, скульптурно исполненными сталактитовыми конха-

⁹ На примере рельефного декора трапезундских портиков Э. Истмунд рассуждает о связях и взаимовлияниях искусства мусульман (сельджуков) и христиан (армян, грузин) (Eastmond 2004: 77–96).

Рис. 14. Эрзерум, Чифте
Минаре-медресе,
основана в 1253 г.
Внутренний двор.
Фото А. Казаряна, 2006 г.

ми над боковыми арками и оформленными рядами сталактитов капителями (Хан-Магомедов 2002: 289). Поверху этой структуры проходит еще одна, разгрузочная арка, оформленная изысканной

профилировкой. В самых общих чертах эта «декоративная стенка», как ее называет С.О. Хан-Магомедов, напоминает решения фасадов портиков Трапезундской Софии.

Рис. 15. Дербент, ворота
Орта-капы, южный
фасад. Чертеж Н. Ба-
кланова по обмерам
1924 г. (Хан-Магомедов
2002: 270)

Рис. 16. Дербент, ворота Орта-капы, колонна.
Фото А. Казаряна, 2020 г.

Появление образцов трехчастной аркады в относительно единую эпоху в настолько отдаленных друг от друга городах, как Трапезунд и Дербент, принадлежащих различным, практически не связанным между собой культурным ареалам, может быть объяснено активным участием в процессе распространения данной формы или архитектурной идеи архитектурного центра, который мог связывать отмеченные памятники между собой. Представляется, что этим центром мог быть город Ани, где работали артели мастеров, выполнявших заказы на постройках христиан обеих конфессий, а также мусульман (технически и стилистическими деталями одновременно строившиеся монументальные постройки этих трех групп населения города во многом были схожими). В качестве обоснования такой версии можно ука-

зать на близкие черты анийского и дербентского вариантов трехпролетной аркады. Это — пропорции колонн и характер оформления капителей сталактитами, вертикальные участки начала трех арок, структура арок (в дербентском памятнике — центральной арки) с архивольтом над стандартной арочной конструкцией (в дербентском эти два ряда объединены в один, со сложным профилем).

Логике существования связи между этими постройками противоречат только предлагавшиеся в научной литературе две датировки этих дербентских ворот. М.И. Артамонов относит их строительство к XI в. (Артамонов 1946: 139), основываясь на сообщении в надписи на южной стороне, над проемом, с указанием 435 г. хиджры (1043–1044) и четырех имен мастеров, два из которых сохранились: Ахмад б. Абу (?), Али б. Йунус (Лавров 1966: 59).

С.О. Хан-Магомедов считает такую датировку маловероятной и относит «декоративную стенку» Орта-капы к XIV–XV вв., опираясь на замеченное им и ранее Л.С. Бретаницким сходство капителей тем, которые присутствуют в здании диван-хане Бакинского дворца ширваншахов (XV в.), и на известие о починке крепостных стен Дербента ширваншахом Ибрагимом Дербенти в конце XIV в. (Хан-Магомедов 2002: 269, 271). Однако ввиду существенных стилистических различий между этими воротами и диван-хане, а также абсолютно иной типологии сооружений и иного применения колонн в этих памятниках, можно отклонить и эту предложенную версию. Кроме того, отнесению строительной надписи 1043–1044 гг. именно к этой части ворот противоречит оформление колонн, арок и обильное применение в декоре сталактитовых орнаментов.

Опираясь на высказанное сходство Орта-капы с анийским трибелоном, можно было бы напомнить о связях Дербента с Арменией как в эпоху строительства крепости, так и в Средние века, когда существовало Дарбандское или Капан(к)ское царство, во главе которого находилась армянская династия и которое просуществовало на севере Ширвана с конца X в. до 1170 г. (Далалян 2019). Это же царство именуется Дербентским эмиратом, и со времени его завоевания турками-сельджуками город вошел в государство Ильдегизов-Пехлеванидов, а затем завоевывался монголами в 1239 г. и Тимуром (Тамерланом) в 1395 г. Плохо освещенное в исторической литературе время XIII–XIV вв. наибольшим образом соответствует стилистике архитектуры Орта-капы. Вопрос датировки ворот остается открытым, а версия о связи их архитектурной идеи с анийским памятником нуждается в уточнениях.

Случай приобщения в Орта-капы архитектурной формы, характерной для функционально другого типа сооружений, иллюстрирует весьма распространенное в средневековом мире явление. Оно было допустимым, например, при приспособлении церковной типологии при строительстве мечетей и других мусульманских сооружений на Ближнем Востоке. Пример переноса идеи трибелона в функционально иное сооружение был отмечен в статье в связи с адаптацией этой формы к композиции ниши-родника в Ахпатском монастыре.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложившись в пределах Римской и Византийской империй, тема трехарочного входа, генетически восходящая к трехпролетным триумфальным аркам, отразилась и в архитектуре раннехристианских храмов Армении. Именно здесь и в соседних регионах она получила особое развитие и имела яркие воплощения в функционально и композиционно самых необычных постройках. Во второй четверти XIII в. в качестве торжественного входа такая аркада, достойная сравнения с лучшими образцами ранневизантийских трибелонов, была применена на западном фасаде притвора анийской монастырской церкви Тиграна Оненца и позже в притворе монастыря Кобайр, которые ко времени строительства этих открытых павильонов были переданы армяно-халкидонитской общине, находившейся под юрисдикцией Грузинской церкви.

Генезис анийского трибелона сложен, он был связан с вдохновением его создателей образами нескольких важных памятников, среди которых, несомненно, фигурировали и Ереруйская базилика, и собор в Кутаиси. Особой монументальностью и отдельными формами анийский притвор обязан традиции жаматунов и гавитов. С основной линией армянской традиции перекликается и подчеркнутая в анийском памятнике открытость в воплощении разнообразных форм декора, развивавшихся на пространстве Ближнего Востока. В среде армян-халкидонитов шел поиск новых архитектурных решений и средств художественной выразительности, причиной чему представляется стремление к самоидентификации общности путем обозначения собственных корней в рамках той среды, из которой они вычленились, с одновременным подчеркиванием собственного своеобразия на фоне культурной среды единоверцев — греков и грузин.

Исследование показало, что некоторые формы и решения, своеобразно воплощенные в постройках халкидонитской общины Армении, могли распространяться далеко за пределами ее ареала. Другими словами, развитие архитектурных форм в пределах этой общины не означало последующего сохранения этих достижений исключительно за ней. Наоборот, в отдельных случаях художественная культура этой общины могла

оказываться в роли донора идей и сформировавшихся выразительных форм.

Несмотря на приведенные в статье примеры редких воплощений трибелона в собственно армянской архитектуре, эта тема возрождается в ее рамках в XVII в., примерами чему служат гавит, пристроенный в 1688 г. к церкви Св. Гаяне в Вагаршапате, галерейного типа притворы церквей Сурб Геворг в Мугни (1664–1670), в Мец Анапате в Татеве (1660–1668), некоторых церквей Нахичевана (Арутюнян 1992: 384–387, 392, 406–407).

В эпоху Нового времени трибелон, подобный средневековым армянским образцам, воплощается архитектором

П.А. Зурабяном в портике Матенадарана (библиотеки) Эчмиадзинского монастыря (1910) — интересном произведении, отражающем поиск путей развития новой национальной архитектуры. Более свободная импровизация темы присутствует в лоджии над этим портиком (Тигранян 2000: ил. 115). А в варианте с равнозначными тремя арками и вереницей островерхих щипцов над ними тема обыграна в портике церкви Св. Рипсиме в Ялте (1905) — ярком произведении Г.М. Тер-Микеляна, который мастерски комбинировал формы средневековых построек (Тигранян 2000: ил. 51; Халпахчян 1990; Саргсян 2015).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Артамонов 1946 — Артамонов М.И. Древний Дербент (Предварительное сообщение) // Советская археология. № 8. 1946. С. 121–144.
- Арутюнян 1992 — Арутюнян В. Հայկական ճարտարապետության պատմություն (История армянской архитектуры). Ереван: Луйс, 1992. (на арм. яз.).
- Беридзе 1976 — Беридзе В. Некоторые аспекты грузинской культовой архитектуры со второй половины X в. до конца XIII в. Тбилиси: Мецниереба, 1976. (на рус. и франц. яз.).
- Далалян 2019 — Далалян Т. Ծիրվանի տարածքի հայ թագավորության պատմության լուսարանումը Սեդրակ Բարխուդարյանի աշխատանքներում (Освещение истории армянского царства на территории Ширвана в трудах Седрака Бархударяна) // Սեդրակ Բարխուդարյան — 120. Գիտական հոդվածների ժողովածու (Седрак Бархударян — 120. Сборник научных статей) / под ред. Г.Г. Саргсяна, А.Э. Арутюняна. Ереван: НАУ, 2019. С. 78–91. (на арм. яз.).
- Дрампян 1979 — Дрампян И.Р. Фрески Кобайра. Ереван: Советакан грох, 1979.
- Казарян 2005 — Казарян А.Ю. Триконховые крестово-купольные церкви в зодчестве Закавказья и Византии // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства / отв. ред. М.А. Орлова. М.: Северный Паломник, 2005. С. 13–30.
- Казарян 2012 — Казарян А.Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века: формирование и развитие традиции. Т. 1–3. М.: Locust Standi, 2012.
- Казарян 2013 — Казарян А.Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века: формирование и развитие традиции. Т. 4. М.: Locust Standi, 2013.
- Казарян 2023 — Казарян А.Ю. Архитектурные особенности притвора церкви Тиграна Оненца в Ани // Вопросы всеобщей истории архитектуры. № 1 (20). 2023. С. 76–93.
- Калантар 1914 — Калантар А. Развалины древнего каравансарая // Христианский Восток. Т. III. Вып. 1. 1914. С. 101.
- Кононенко 2018 — Кононенко Е.И. Анатолийская мечеть XI–XV вв. Очерки истории архитектуры. М.: Прогресс-Традиция, 2018.
- Лавров 1966 — Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. М.: Наука, 1966.
- Лидов 2014 — Лидов А.М. Росписи монастыря Ахтала. История, иконография, мастера. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014.
- Мкртчян 1989 — Мкртчян Ш.М. Историко-архитектурные памятники Нагорного Карабаха. Ереван: Парберакан, 1989.
- Мнацаканян 1952 — Мнацаканян С.Х. Архитектура армянских притворов. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1952.
- Мнацаканян 1960 — Мнацаканян С.Х. Հայկական ճարտարապետության Սյունիքի դպրոցը (Сюникская школа армянского зодчества). Ереван: изд. АН Арм. ССР, 1960. (на арм. яз.).
- Мурадян 1977 — Мурадян П.М. Հայաստանի վրացերեն արձանագրությունները (Грузинская эпиграфика Армении). Ереван:

- Издательство Ереванского университета, 1977 (на арм. яз.).
- Мурадян 1987 — Мурадян П.М. Проблема конфессиональной ориентации церкви Оненца: (Краткий анализ источников и литературы) // Кавказ и Византия. Вып. 5. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1987. С. 36–81.
- Саргсян 2015 — Саргсян Т. Храм Святой Рипсиме в Ялте. Симферополь: ДИАЙПИ, 2015.
- Седов 2008 — Седов Вл.В. Килисе Джами: столичная архитектура Византии. М.: Индрик, 2008.
- Токарский 1961 — Токарский Н.М. Архитектура Армении IV–XIV вв. Ереван: Армгосиздат, 1961.
- Тораманян 1942 — Тораманян Т. Դորամանյան Կարապետի և Կարապետի Կարապետի Կարապետի Կարապետի (Материалы по истории армянской архитектуры). Т. 1. Ереван: АРМФАН, 1942.
- Тораманян 2011 — Тораманян Т. Церковный комплекс Святого Григория Просветителя (Тиграна Оненца) в Ани. Ереван, 2011 (на арм., рус. и англ. яз.).
- Халпахчян 1971 — Халпахчян О.Х. Гражданское зодчество Армении (жилые и общественные здания). М.: Изд-во литературы по строительству, 1971.
- Халпахчян 1973 — Халпахчян О.Х. Санаин. Архитектурный ансамбль Армении X–XIII веков, М.: Искусство, 1973. С. 23.
- Халпахчян 1990 — Халпахчян О.Х. Церковь св. Рипсиме в Ялте // Вопросы истории архитектуры : сб. науч. тр. / под общ. ред. А.А. Воронова. М.: ВНИИТАГ, 1990. С. 139–156.
- Хан-Магомедов 2002 — Хан-Магомедов С.О. Дербентская крепость и Даг-Бары. М.: Ладья, 2002.
- Шахкян 1986 — Шахкян Г.С. Լորիի քարե թանգարանը (Лори — каменные страницы истории). Ереван: Айастан, 1986. (на арм. яз.).
- Butler 1908 — Butler H.C. Ancient architecture in Syria (Publications of the Princeton University Archaeological Expedition to Syria in 1904–1905. Division II. Section B. Northern Syria. Part 1). Leyden: J. Brill. Leyden: Late E.J. Brill, 1908.
- Cuneo 1988 — Cuneo P. Architettura Armena dal quarto al diciannovesimo secolo / Con testi e contribute di T. Breccia Fratadocchi, M. Hasrat'yan, M.A. Lala Comneno, A. Zarian. Vol. 1–2. Roma: De Luca Editore, 1988.
- Deniz 2007 — Deniz B. Alay Han // Anadolu Selçuklu Dönemi Kervansarayları / ed. by H. Acun. Ankara: T. C. kültür ve turizm bakanlığı, 2007. P. 51–75.
- Donabédian 2016 — Donabédian P. Parallélisme, convergences et divergences entre Arménie et Géorgie en architecture et sculpture architecturale // L'Arménie et la Géorgie en dialogue avec l'Europe du Moyen Âge à nos jours. Actes du colloque tenu en 2012 à l'Université Paul Valéry, Montpellier / ed. by I. Augé, and others. Paris: Geuthner, 2016. P. 19–130.
- Donabédian 2019 — Donabédian P. Ani's multicultural Milieu, and new trends in Armenian architecture during Queen Tamar's period // Ani at the crossroads. International conference November 17–18, 2017 / ed. by Zaza Skhirtladze. Tbilisi: Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, 2019. Pp. 121–152.
- Donabédian, Hartmann-Virnich, Martinez 2023 — Donabédian P., Hartmann-Virnich A., Martinez D. Ereruyk (Arménie). Principaux résultats de la mission archéologique du LA3M (2009–2016) // Hortus artium medievalium: Journal of the International Research Center for Late Antiquity and Middle Ages. No. 27. 2023. P. 516–552. DOI: 10.1484/J. HAM.5.131697. halshs-04194146
- Eastmond 2004 — Eastmond A. Art and identity in thirteenth-century Byzantium: Hagia Sophia and the Empire of Trebizond. Birmingham Byzantine and Ottoman Monographs. Vol. 10. Ashgate: Variorum, 2004.
- Eastmond 2006 — Eastmond A. Art and frontiers between Byzantium and the Caucasus // 2007, Byzantium. Faith and Power (1261–1557): Perspectives on Late Byzantine Art and Culture / ed. S.T. Brooks. New York: The Metropolitan Museum of Arts, 2006. Pp. 154–169.
- Eastmond 2018 — Eastmond A. Tamta's world: The life and encounters of a medieval noblewoman from the Middle East to Mongolia. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press, 2018.
- Georgiadu 2015 — Georgiadu S. Architecture and Statehood IN Late Byzantium: A Comparative Study of Epiros and Trabizond. PhD diss., University of Illinois, 2015.
- Hasratian 1977 — Hasratian M. Les églises à nef unique avec portique de Tashir et les monuments similaires du Haut

- Moyen Age de l'Arménie // *Revue des études arméniennes*. T. XII. 1977. P. 215–242.
- Iacobini, della Valle, Paribeni 2007 — Iacobini A., della Valle M., Paribeni A. Kanytella. Cristianizzazione e riuso dello spazio urbano in una città paleobizantina della Cilicia // *Medioevo mediterraneo: l'Occidente, Bisanzio e l'Islam*. Atti del Convegno internazionale di studi Parma, 21–25 settembre 2004 / A cura di A. Carlo Quintavalle. Milano: Electa, 2007. P. 397–419.
- Kalas, Ozkaya 2009 — Kalas V., Ozkaya Y. The georgian aspects of medieval architecture at ani in the thirteenth century: The church of tigran honents and the mosque of Manuchir // *Vakhtang Beridze 1st International Symposium of Georgian Culture*. June 21–29, 2008. Georgia. Proceedings. Tbilisi, 2009. P. 211–216.
- Köse 2012 — Köse İ. Haghia Sophia in Trabzon // *Codrul Cosminului*. Vol. 18. No. 2. 2012. P. 169–180.
- Krautheimer 1986 — Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture*. 4th ed. (with S. Ćurčić). New Haven and London : Yale University Press, 1986.
- Ousterhout R.G. *Eastern medieval architecture: The building traditions of Byzantium and neighboring lands*. Oxford University press, 2019.
- Pektaş 2007 — Pektaş K. Çardak Han // *Anadolu Selçuklu Dönemi Kervansarayları* / Ed. by H. Acun. Ankara: T. C. kültür ve turizm bakanlığı, 2007. P. 161–172.
- Petrosyan 2020 — Petrosyan H. Tigranakert of Artsakh // *Aramazd. Armenian Journal of Near Eastern Studies (AJNES)*. Vol.X. No. 1–2. 2020. P. 327–371.
- Rapti 2019 — Rapti I. Art from another Byzantium: the sculptural decoration of the Church of Bghno Noravank' // *Identity and the other in Byzantium. Papers from the Fourth International Sevgi Gönül Byzantine Studies Symposium* / Eds. by K. Durak and I. Jevtić. Istanbul, 2019. P. 245–268.
- Rogers 1965 — Rogers J.M. The Çifte Minare Medrese at Erzurum and the Gök Medrese at Sivas: A Contribution to the History of Style in the Seljuk Architecture of 13th Century Turkey // *Anatolian Studies*. Vol. 15. 1965. P. 63–85.
- Sim virtualani.org — Sim S. The Caravanseraï of Zor // *VirtualANI*. URL: <http://www.virtualani.org/zor/>
- Talbot Rice 1997 — Talbot Rice T. Trabzon Ayasofya'sındaki Selçuklu Üslubunda Süslemeler (Seljuk Style Ornaments in Trabzon Hagia Sophia) / Çev. Solmaz Turunç, Bir Tutkudur Trabzon, Yapı Kredi Yayınları, 1. İstanbul : Baskı, 1997.
- Thierry 1985 — Thierry J.-M. A Propose de Quelques Monuments Chrétiens du Vilayet de Kars (IV) // *Revue des Études Arméniennes*. Vol. 19. Paris, 1985. P. 293–307.

REFERENCES

- Artamonov M.I. *Drevnii Derbent (Ancient Derbent (Preliminary Information). Sovetskaya arkhéologiya (Soviet Archaeology)*, no. 8. 1946, pp. 121–144 (in Russian).
- Harutyunyan V. *Haikakan tcartarapetutyun patmutyun (History of Armenian architecture)*. Yerevan: Luis Publ., 1992 (in Armenian).
- Beridze V. *Quelques aspects de l'architecture géorgienne à coupole de la seconde moitié de Xe siècle à la fin du XIIIe*. Tbilisi: Metsniereba Publ., 1976.
- Dalalyan T. Shirvani taratski hai tagavorutian patmutian lusabanume Sedrak Barkhudaryani ashkhatanknerum (Coverage of the history of the Armenian Kingdom in the territory of Shirvan in the works of Sedrak Barkhudaryan). *Sedrak Barkhudaryan–120. Collection of scientific articles*, ed.
- G.G. Sargsyan, A.E. Harutyunyan. Yerevan: HAV Publ., 2019, pp. 78–91 (in Armenian).
- Drambyan I.R. *Freski Kobaira (Wall Painting of Kobair)*. Yerevan: Sovetakan Grogh Publ., 1979 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu. *Tserkovnaia arkhitektura stran Zakavkaz'ia VII veka: formirovanie i razvitie traditsii (Church architecture of the 7th century in transcaucasian countries: Formation and development of the tradition)*, vol. 1–3. Moscow: Locus Standi Publ., 2012; vol. 4. Moscow: Locus Standi Publ., 2013 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu. *Arkhiturnye osobennosti pritvora tserkvi Tigrana Honentsa v Ani (Architectural peculiarities of the zhamatun of the church of Tigran Honents in Ani)*. *Voprosy vseobshchei istorii arkhiturnykh (Questions*

- of the History of World Architecture), 2023, no.1 (20), pp. 76–93 (in Russian).
- Kononenko E.I. *Anatoliiskaia mechet' XI–XV vv.: ocherki istorii arkhitektury (Anatolian Mosque of the 11th–15th Centuries. Essays on the History of Architecture)*. Moscow: Progress-Traditsiia Publ., 2018 (in Russian).
- Lidov A. *Rospisi monastyrnia Akhtala: Istoriia, ikonografiia, mastera (The Wall Paintings of Akhtala Monastery. History, Iconography, Masters)*. Moscow: Russian Endowment for Science and Education Publ., 2014 (in Russian).
- Mkrtychyan Sh.M. *Istoriko-arkhitekturnye pamiatniki Nagornogo Karabakha (Historical-Architectural Monuments of Nagorno-Karabakh)*. Yerevan: Parberakan Publ., 1989 (in Russian).
- Muradyan P.M. *Haiastari vratseren ardzanagrutiunnere (Georgian epigraphy of Armenia)*. Yerevan: Yerevan State University Publ., 1977 (in Armenian).
- Muradyan P.M. Problema konfessionalnoi orientatsii tserkvi Onentsa (The Problem of confessional orientation of the church of Honents). *Kavkaz i Vizantiia (Caucasus and Byzantium)*, vol. 5. Yerevan: Academy of Sciences of Armenian SSR Publ., 1987, pp. 36–81 (in Russian).
- Sargsyan T. *Khram Sviatoi Ripsime v Ialte (The Church of Saint Hripsime in Yalta)*. Simferopol: DEIPI Publ., 2015 (in Russian).
- Sedov V.V. *Kilise Jami: stolichnaia arkhitektura Vizantii (Kilise Jami: Metropolitan Architecture of Byzantium)*. Moscow: Indrik, 2008 (in Russian).
- Tokarskii N.M. *Arkitektura Armenii IV–XIV vv. (The Architecture of Armenia of the 4th–14th Centuries)*. Yerevan: Armgosizdat Publ., 1961 (in Russian).
- Toramanian T. *Niuter haikakan tcartarapetutian patmutian (Materials on the history of Armenian architecture)*, vol. 1. Yerevan: ARMFAN Publ., 1942 (in Armenian).
- Toramanyan T. *Saint Gregory the Illuminator (Tigran Honents) Church Complex of Ani*. Yerevan, 2011 (In Armenian, Russian and English).
- Khalpakhchian O.Kh. *Grazhdanskoe zodchestvo Armenii (Zhilye i obshchestvennyye zdaniia) (Civil architecture of Armenia (Residential and public buildings))*. Moscow: House of Literature on construction Publ., 1971 (in Russian).
- Khalpakhchian O.Kh. *Sanain. Arkhitekturnyy ansambl Armenii X–XIII vekov (Sanahin. Architectural Ensemble of Armenia of the 10–13 Centuries)*. Moscow: Iskusstvo Publ., 1973 (in Russian).
- Khalpakhchian O.Kh. Tserkov' Sv. Ripsime v Ialte (The Church of St Hripsime in Yalta). *Voprosy istorii arkhitektury (Questions of the History of Architecture)*. Ed.A. A. Voronov. Moscow: VNIITAG Publ., 1990, pp. 139–156 (in Russian).
- Khan-Magomedov S.O. *Derbentskaia krepost' i Dag-Bary (Derbent Fortress and Dag-Bary)*. Moscow: Ladya Publ., 2002 (in Russian).
- Shakhkhan G.S. *Lori — patmutian kari ejer (Lori — Stone Pages of the History)*. Yerevan: Hayastan Publ., 1986 (in Armenian).
- Cuneo P. *Architettura Armena dal quarto al diciannovesimo secolo*, vol. 1–2. Eds.T. Breccia Frataocchi, M. Hassrat'yan, M.A. Lala Comneno, A. Zarian. Roma: De Luca Publ., 1988.
- Deniz B. Alay Han. *Anadolu Selçuklu Dönemi Kervansarayları*. Ed.H. Acun. Ankara: T. C. kültür ve turizm bakanlığı Publ., 2007, pp. 51–75.
- Donabédian P. Parallélisme, convergences et divergences entre Arménie et Géorgie en architecture et sculpture architecturale. *L'Arménie et la Géorgie en dialogue avec l'Europe du Moyen Âge à nos jours. Actes du colloque tenu en 2012 à l'Université Paul Valéry, Montpellier*. Eds.I. Augé, and others. Paris: Geuthner Publ., 2016, pp. 19–130.
- Donabédian P. Ani's Multicultural Milieu, and New Trends in Armenian Architecture During Queen Tamar's Period. *Ani at the crossroads. International conference 17–18 November, 2017*. Ed.Z. Skhirtladze. Tbilisi: Ivane Javakhishvili Tbilisi State University Publ., 2019, pp. 121–152.
- Donabédian P., Hartmann-Virnich A., Martinez D. Ereruyk (Arménie). Principaux résultats de la mission archéologique du LA3M (2009–2016). *Hortus artium medievalium: Journal of the International Research Center for Late Antiquity and Middle Ages*, no. 27, 2023, pp. 516–552 DOI: 10.1484/J. HAM.5.131697. halshs-04194146
- Eastmond A. *Art and Identity in Thirteenth-Century Byzantium: Hagia Sophia and the Empire of Trebizond*. Birmingham Byzantine and Ottoman Monographs, Vol. 10. Ashgate: Variorum Publ., 2004.
- Eastmond A. Art and frontiers between Byzantium and the Caucasus. *Byzan-*

- tium. *Faith and Power (1261–1557): Perspectives on Late Byzantine Art and Culture*. Ed.S. T. Brooks. New York: The Metropolitan Museum of Arts Publ., 2006, pp. 154–169.
- Eastmond A. *Tamta's world: the life and encounters of a medieval noblewoman from the middle east to mongolia*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Publ., 2018.
- Georgiadu S. *Architecture and Statehoog IN Late Byzantium: A Comparative Study of Epiros and Trabizond*. PhD diss. University of Illinois Publ., 2015.
- Hasratian M. Les églises à nef unique avec portique de Tashir et les monuments similaires du Haut Moyen Age de l'Arménie. *Revue des études arméniennes*, vol. XII, 1977, pp. 215–242.
- Iacobini A., della Valle M., Paribeni A. Kanytella. Cristianizzazione e riuso dello spazio urbano in una città paleobizantina della Cilicia. *Medioevo mediterraneo: l'Occidente, Bisanzio e l'Islam. Atti del Convegno internazionale di studi Parma, 21–25 settembre 2004*. Ed.A. Carlo Quintavalle. Milano: Electa Publ., 2007, pp. 397–419.
- Kalas V., Ozkaya Y. The georgian aspects of medieval architecture at Ani in the thirteenth century: The Church of Tigran Honents and the Mosque of Manuchir. *Vakhtang Beridze 1st International Symposium of Georgian Culture. June 21–29, 2008. Georgia. Proceedings*. Tbilisi, 2009, pp. 211–216.
- Köse İ. Haghia Sophia in Trabzon. *Codrul Cosminului*, vol. 18, no. 2, 2012, pp. 169–180.
- Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture*. 4th ed. (with S. Ćurčić). New Haven and London: Yale University press, 1986.
- Ousterhout R.G. *Eastern Medieval Architecture: The Building Traditions of Byzantium and Neighboring Lands*. Oxford University press, 2019.
- Pektaş K. Çardak Han. *Anadolu Selçuklu Dönemi Kervansarayları*. Ed.H. Acun. Ankara: T. C. kültür ve turizm bakanlığı Publ., 2007, pp. 161–172.
- Petrosyan H. Tigranakert of Artsakh. *Aramazd. Armenian Journal of Near Eastern Studies (AJNES)*, vol. X, no. 1–2, 2020, pp. 327–371.
- Rapti I. Art from another Byzantium: the sculptural decoration of the Church of Bghno Noravank'. *Identity and the other in Byzantium. Papers from the Fourth International Sevgi Gönül Byzantine Studies Symposium*. Eds. by K. Durak and I. Jevtić. Istanbul: Gabam Publ., 2019, pp. 245–268.
- Talbot Rice T. *Trabzon Ayasofya'sındaki Selçuklu Üslubunda Süslemeler (Seljuk Style Ornaments in Trabzon Hagia Sophia)*. Çev. Solmaz Turunç, Bir Tutkudur Trabzon, Yapı Kredi Yayınları, 1. İstanbul: Baskı Publ., 1997 (in Turkish).
- Sim S. The Caravanserai of Zor. *VirtualANI*. URL: <http://www.virtualani.org/zor/>
- Talbot Rice T. *Trabzon Ayasofya'sındaki Selçuklu Üslubunda Süslemeler [Seljuk Style Ornaments in Trabzon Hagia Sophia]*. Çev. Solmaz Turunç, Bir Tutkudur Trabzon, Yapı Kredi Yayınları, 1. İstanbul: Baskı Publ., 1997.
- Thierry J.-M. A propose de quelques monuments chrétiens du vilayet de Kars (IV). *Revue des Études Arméniennes*, vol. 19, 1985, pp. 293–307.